

12. Панкрац, Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней [Текст]: дис... д-ра филол. наук: 10.02.04: Панкрац Юрий Генрихович. – М., 1992. – 333 с.
13. Позднякова, Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка) [Текст]: дис... д-ра филол. наук: 10.02.04: Позднякова Елена Михайловна. – М., 1999. – 318 с.
14. Уфимцева, А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С., Телия В.Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации [Текст] / А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия // Языковая номинация: общие вопросы. – М., 1977. – 358с. – С. 7-98.
15. Шепелева, Д.А. Когнитивные аспекты семантики сложного слова «существительное + существительное» в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 25.09.08: / Шепелева Дарья Александровна. – Тамбов, 2008. – 18 с.
16. Langacker, R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Theoretical Prerequisites [Текст] / R.W. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – Vol. 1. – 516 p.

Н.А. Беседина
Белгородский государственный университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОРФОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Одно из направлений современных исследований языка связано с анализом единиц и категорий различных уровней в аспекте основных познавательных процессов – концептуализации и категоризации. Изучение морфологии с указанной точки зрения предполагает выделение ряда исходных положений теорий концептуализации и категоризации. К их числу следует отнести положения о динамичности процессов концептуализации и категоризации, о дифференциации концептуального и семантического уровней, о невербальной природе концепта и концепте как основе формирования категорий и классов, о двусторонней связи концептуального содержания с языком, о концептуальной природе языкового значения, о языке как части концептуальной системы (подр. см. [1, 2]). Кроме того, такое исследование также требует определения базовых положений теории когнитивной морфологии.

Предлагаемая теория, прежде всего, основывается на разграничении двух понятий: «специфика морфологии» и «автономность морфологии». Это имеет своим следствием то, что признание специфики морфологии не означает автоматического признания ее автономности. Морфология, несомненно, имеет свою специфику, но она не автономна, она находится в постоянном взаимодействии с другими языковыми уровнями: лексикой и синтаксисом. Специфика морфологии определяется ее ролью в репрезентации языкового знания и выполнении особой функции в системе языка – функции техники, обеспечивающей взаимодействие семантики и синтаксиса и фиксирующей типичные связи между ними.

Роль морфологии в системе языка и шире – в объективации и классификации знаний о мире – состоит в том, что морфология, прежде всего через морфологические категории и формы, объективирует языковое знание как со-

ставную часть знания о мире, что позволяет выделить особый категориальный способ структурирования концептуального содержания, который получает название морфологической репрезентации. Морфология, вследствие этого, предстает как особый (обладающий спецификой), но не автономный уровень языка, что согласуется с принятым в когнитивной грамматике положением о том, что лексикон, морфология и синтаксис образуют континуум знаковых структур. Роль морфологии заключается в том, что она, передавая максимально абстрагированные и обобщенные смыслы, служит базой для формирования конкретных грамматических и лексико-грамматических смыслов в процессе коммуникации и обеспечивает, тем самым, технику взаимодействия семантики и синтаксиса. В этом смысле морфология является неотъемлемым компонентом языковой системы, обеспечивающим ее функционирование. Морфология, таким образом, представляет собой языковой уровень, важный с точки зрения понимания того или иного языка и определения его характера и типа.

Морфологические категории и передаваемые ими обобщенные смыслы создают «сетку координат», в рамках которой осуществляется концептуализация мира человеком. Морфология отражает категоризацию наиболее важных (фундаментальных, базовых) участков концептуальной системы. Соответственно, морфологические категории и формы являются средством объективации особого уровня категориальных смыслов.

Категориальная часть концептуальной системы, репрезентируемая морфологически, предстает в виде морфологически передаваемых концептов. Морфологически передаваемые концепты создаются нашим сознанием с помощью языка и являются, вследствие этого, классификационными. Морфологически передаваемые концепты – это, с одной стороны, определенные единицы знания, репрезентируемые с помощью морфологических категорий и форм, а с другой стороны, – это концепты, лежащие в основе формирования собственно морфологических категорий и реализующиеся в виде конкретных грамматических смыслов (например, грамматическое время, число, аспект, наклонение и др.). Иными словами, морфологически передаваемый концепт – это выраженная морфологической формой единица знания о представлении мира в языке, т.е. единица языкового знания, передающая способ языковой репрезентации знания энциклопедического.

Морфологически передаваемые концепты в совокупности формируют концептуальное пространство морфологии и создают когнитивную основу морфологической репрезентации в языке. Они служат основой формирования соответствующих морфологических категорий и подводят существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории и классы, определяя их семантику.

Морфологически передаваемые концепты могут рассматриваться в качестве одного из факторов, способствующих созданию и обеспечению стабильности концептуальной системы, они отражают наиболее существенные аспекты концептуальной системы, без которых невозможно мышление о мире и формирование картины мира.

Морфологически передаваемые концепты в наибольшей степени подвергаются стандартизации на общенациональном уровне, исключая групповые, региональные и индивидуальные смыслы. Содержание данных концептов составляют основополагающие стабильные значения (элементы смысла), которые кодируются с помощью морфологических показателей. Оно включает максимально обобщенные и абстрактные характеристики, которые в процессе активизации требуют дальнейшего уточнения и конкретизации при участии дополнительных лингвистических факторов. Эти характеристики имеют статус особых категориальных смыслов, которые служат основой для формирования собственно морфологических смыслов, составляющих содержание морфологических категорий и в дальнейшем – во взаимодействии с характеристиками основного концепта – лексико-грамматических смыслов в процессе коммуникации, а также имеют принципиальную важность для выражения связей семантики и синтаксиса.

Сущность морфологически передаваемого концепта состоит в том, что его содержание, передаваясь морфологически, раскрывается только через взаимодействие с другими факторами в процессе морфологической репрезентации. Вследствие этого, морфология не просто и не столько передает собственные (морфологические) смыслы, но и, в первую очередь, служит базой для формирования широкого спектра конкретных грамматических и лексико-грамматических смыслов в рамках предложения-высказывания. Это объясняет тот факт, что морфология не существует изолированно от других языковых уровней, она органично вплетена в ткань языка и является необходимым компонентом формирования смысла в процессе речевой деятельности.

Специфика грамматической системы каждого языка и его концептуальной системы проявляется в наборе морфологически передаваемых концептов, который не совпадает в различных языках в силу того, что инвентарь морфологических категорий может заметно варьироваться от языка к языку. При этом существование единой концептуальной основы морфологических категорий позволяет в определенной степени «приравнять» одноименные категории разных языков на основании некоторой общей концептуальной структуры, в качестве которой выступает морфологически передаваемый концепт, а не на основании грамматической формы, так как последняя различна от языка к языку.

Различия между морфологическими категориями определяются различиями лежащих в их основе концептов и существованием разных уровней концептуализации в морфологии. Концептуализация в морфологии осуществляется на сентенциональном уровне, включающем в себя уровни предикативности и сказуемости, и на уровне семантики лексико-грамматических разрядов слов. Разграничение этих двух уровней обусловлено внутренне неоднородной сущностью лексико-грамматических классов слов и их морфологических категорий.

Сентенциональный уровень, в свою очередь, предполагает выделение уровня предикативности и уровня сказуемости. Предикативность понимается

как свойство всего предложения в целом, соотносящее содержание предложения-высказывания с действительностью, а точнее, выражающее актуализированную отнесенность к действительности. Ее выражение не ограничивается рамками формально-грамматического членения предложения и выходит за рамки собственно пропозиции. Сказуемость же связана с выражением субъектно-предикатных отношений, ориентирована на отношения внутри пропозиции, т.е. выражается в рамках формально-грамматического членения предложения. Уровень собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов показывает, как репрезентирована и категориально организована в языке семантика, ориентированная на внешний мир.

В морфологии реализуется часть возможностей и способов концептуализации, вербализующихся в морфологических категориях и формах, что является следствием онтологической природы процесса концептуализации. Возможности и способы морфологической концептуализации определяются онтологией самого языка, так как морфология выступает в качестве средства концептуализации закономерностей языковой репрезентации и отражает, во взаимодействии с синтаксисом, внутреннюю сущность и законы функционирования языка. В морфологии репрезентируются фундаментальные концепты, наиболее важные для построения самой концептуальной системы, которые чаще всего подвержены грамматикализации.

Морфологические категории как разновидность грамматических категорий непосредственно связаны с онтологией языка, его природой, внутренним устройством и законами функционирования. В этом смысле они выступают как категории естественных объектов и обнаруживают свойственный этим категориям прототипический принцип организации (подр. см. [4]). Необходимость применения прототипического подхода к грамматическим категориям впервые была обоснована в теории функционально-семиологической грамматики Н.Н. Болдырева. Автор, в частности, аргументирует свою точку зрения тем, что в семантике господствующим является не дискретный, а континуальный способ организации пространства. Кроме того, многообразные связи между семантикой и синтаксисом, техникой выражения которых является морфология, не поддаются точному исчислению. Именно эта специфика позволяет рассматривать морфологические категории и формирующие их категориальные значения как неопозитивные сущности [3].

Гетерогенность морфологических категорий и отсутствие жестких границ между ними определяет выбор в качестве основного методологического принципа исследования морфологии в контексте познавательных процессов прототипического подхода. В качестве основного метода исследования при этом выступает прототипическая семантика. В соответствии с приемами, используемыми в рамках названного метода, он предполагает установление прототипических характеристик конкретной морфологической категории через анализ концептуальных характеристик, составляющих содержание концепта, лежащего в ее основе. Такие характеристики создают основу формирования значений языковых форм, объединяемых в рамках той или иной морфологиче-

ской категории. Именно приписывание характеристик конкретной форме позволяет осуществлять ее подведение под конкретную категорию.

Морфологическая репрезентация основывается на когнитивных механизмах абстрагирования, профилирования и конфигурирования концептуального содержания. В качестве ее языковых механизмов выступают морфологические категории и формы. В результате абстрагирования в содержании основного концепта происходит процесс выделения наиболее существенных характеристик, которые ложатся в основу при образовании морфологически передаваемого концепта. Характеристики морфологически передаваемого концепта, формирующиеся на этой базе, активизируясь через морфологические формы, создают базу для собственно морфологических смыслов.

Между смыслами, формирующими содержание морфологически передаваемого концепта и значениями морфологических форм, вследствие этого, устанавливается отношение репрезентации, представленное по принципу «фон-фигура». Фигуро-фонные отношения применительно к морфологической репрезентации обнаруживают свою специфику: морфологически передаваемый концепт не является фигурой по отношению к основному концепту, а лишь символизирует его. В качестве фона выступает общее содержание морфологически передаваемого концепта, в качестве фигуры – значение морфологической формы. Фон устойчив, и эта устойчивость создается за счет присутствия в содержании морфологически передаваемого концепта наиболее общих и существенных характеристик. Фигура изменчива, подвижна, подвержена переосмыслению. Поскольку содержание концепта обладает динамикой, то в речи он приобретает определенную конфигурацию, т.е. смысл.

Основные смыслы, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, актуализируются через морфологические формы падежа, числа, залога и т.д. В результате этого и формируются собственно морфологические максимально обобщенные смыслы (например, единичность, множественность, пассивность, активность, длительность и др.), которые служат основой для формирования конкретных грамматических и лексико-грамматических смыслов в процессе коммуникации. Это происходит в предложении-высказывании при обязательном участии дополнительных лингвистических факторов: семантического, синтаксического и контекстуального. Семантический фактор подразумевает учет лексической семантики соответствующих языковых единиц, синтаксический – структуру предложения-высказывания, а контекстуальный – ближайший лингвистический контекст. В процессе формирования лексико-грамматических смыслов под влиянием выделенных факторов дополнительно профилируются характеристики в содержании основного концепта. Именно сочетание характеристик морфологически передаваемого концепта и характеристик основного концепта конфигурирует концептуальное содержание в виде конкретного грамматического и (или) лексико-грамматического смысла.

Так, например, морфологические формы изъявительного, повелительного и сослагательного наклонения, объединяемые в рамках одноименной мор-

фологической категории, актуализируют в содержании морфологически передаваемого концепта «НАКЛОНЕНИЕ» характеристики «соответствие действительности» и «несоответствие действительности». Эти характеристики служат основой для передачи собственно морфологических смыслов «соответствие действия действительности» и «несоответствие действия действительности». Данные смыслы, будучи максимально обобщенными и абстрагированными, подвергаются уточнению и конкретизации в процессе морфологической репрезентации под влиянием синтаксического, семантического и контекстуального факторов. При их участии в содержании основного концепта «МОДАЛЬНОСТЬ», активизируемого одновременно с морфологически передаваемым концептом «НАКЛОНЕНИЕ» дополнительно профилируются характеристики «необходимость», «желательность», «возможность», «ирреальность», «предвосхищение», «сомнение», «сравнение», «условие совершения действия», «волеизъявление». Данные характеристики в разных сочетаниях с характеристиками морфологически передаваемого концепта обеспечивают концептуальное конфигурирование и служат основой для формирования конкретных лексико-грамматических смыслов: действие необходимое, желаемое и возможное; действие необходимое или желаемое, но противоречащее реальности; действие, предвосхищаемое со страхом или опасением; действие, представляемое как сомнительное и др.

В контексте основных познавательных процессов – концептуализации и категоризации, а также в привязке к знаниям о мире и языке, которыми располагает человек, морфологические категории как объединение форм на основе общего концепта представляют собой единство концептуального содержания и форм его репрезентации в конкретном языке.

Литература:

1. Беседина, Н.А. Основы теории морфологической репрезентации [Текст] / Н.А. Беседина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006, № 3. – С. 50-62.
2. Беседина, Н.А. Теоретические аспекты исследования процессов языковой концептуализации [Текст] / Н.А. Беседина // Труды по когнитивной лингвистике: [сб. науч. статей]; отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: КеМГУ, 2008. – С. 10-15. (Серия Концептуальные исследования». Вып. 10).
3. Болдырев, Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.Н. Болдырев. – СПб., 1995.
4. Болдырев, Н.Н. Языковые категории как формат знания [Текст] / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006, № 2. – С. 5-22.

Л.М. Борисенкова
Смоленский гуманитарный университет

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КОГНИТИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Человек – центр мироздания, мера всех вещей. Все, что происходит в этом мире, воспринимается человеком, преломляется его сознанием. И то, что